

— Ага, — проговорил Поттер и сунул в рот жабросли. Вскоре он уже скрылся в глубинах озера.

Крам провел частичную трансформацию и вырастил себе акулю морду с зубастой пастью и жабрами.

Флер скинула мантию. Под ней был закрытый купальник. Гермиона подумала про себя, что одним своим сногсшибательным видом, вейла заработала сразу баллов двадцать, как минимум. Французенка наколдовала воздушный пузырь вокруг головы и ушла под воду.

Гермиона достала палочку и прошептала заклинание поиска. Палочка указала направление, Гермиона засекала азимут по наручному компасу. Затем она сняла и аккуратно сложила мантию. Под ней обнаружился закрытый гидрокостюм. На поясе болтался нож для дайвинга и уменьшенные заклинанием ласты. Гермиона увеличила ласты и нацепила их на ноги. Была у нее мысль устроить шоу и пройти по воде аки посуху. Например, намораживая перед собой лед. Но потом она отказалась от этой идеи. Сил пришлось бы много потратить. Да и вообще, она шоу устраивать не нанималась. Это задача организаторов турнира.

Гермиона подумала, что этот так называемый «турнир волшебников» с легкостью мог бы выиграть маггл с небольшим набором оборудования. А что? Из пулемета завалить дракона. Нырнуть с аквалангом в озеро. Ну и в лабиринте потом тоже всех из пулемета крошить. Правилами, кстати, такое не запрещалось. Запрещены были только магические артефакты. Ни пулемет, ни акваланг к таковым не относились.

С аквалангом Гермиона замораживаться не стала. Просто наколдовала себе воздушный пузырь, как Флер, и быстро заскользила в намеченном направлении у самой поверхности воды.

«Кто-то мечтал заняться дайвингом? — с иронией думала про себя Гермиона. — Получите, распишитесь». Девочка окинула взглядом мутные, холодные воды озера. Да, на Большой барьерный риф это не тянуло. Даже на маленькую симпатичную лагуну тихоокеанского аттола — не тянуло. Где рифы, где яркие рыбки, где белый песочек с пальмами? Гермиона дала себе обещание, что когда разгребет все проблемы, обязательно устроит себе отдых где-нибудь в Полинезии. И вот там она с удовольствием поныряет. Все-таки летние поездки в Акапулько или во Флориду это хорошо, но не то.

Заросли водорослей проплывали внизу. Гриндилоу были где-то там же. Один, правда, прицепился к Гермионе. Но быстро отстал, когда та полоснула его по пальцам ножом. Вскоре Грейнджер оказалась в деревне русалок, у столбов с привязанными к ним спящими пленниками. Как с облегчением заметила девочка, пленники были в порядке.

Гермиона решила немного подождать. Наконец из зарослей водорослей появился Поттер. Гермиона разрешила веревки, удерживающие Луну, и сунула нож подоспевшему Гарри. Девочка выразительно ткнула пальцем в Парвати, а потом вверх и посмотрела на Поттера. Тот кивнул, перерезал веревки, вернул нож и потащил свою заложницу к поверхности. Гермиона перехватила поудобнее Луну и изо всех сил заработала ластами. Поттера она обогнала примерно на полпути и выбралась на берег первой.

Передав приходящую в себя Луну на руки мадам Помфри, которая что-то бурчала про идиотов, заставляющих детей купаться на морозе, Гермиона вернулась в воду и помогла вытащить на берег Парвати. Поттер же не мог выйти на сушу — жабросли еще действовали.

— Гарри, еще минут пятнадцать-двадцать осталось. Потом эффект жаброслей пройдет. Будь осторожен, — Поттер кивнул и вернулся в воду.

Показался Крам с девушкой и рыдающая Флер, которая не смогла пробиться к сестре. Увидев ее, Гарри быстро ушел на глубину. По прикидкам Гермионы, у него оставалось минут десять.

— Герой придурочный, — буркнула Грейнджер, — Флер! Не разводи сырость. Поттер за твоей сестрой отправился. У него все равно еще эффект жаброслей не прошел, он выйти не может на берег. Вытащит он ее. Хотя скажи лучше организаторам, пусть помощь отправляют. А то кто знает — может, Гарри русалки девочку и не отдадут. — Флер кивнула и побежала к мадам Максим. Та что-то сказала Дамблдору, и он пошел к озеру. Видимо, договариваться с подводными жителями.

Через несколько минут напряженного ожидания показался Поттер с девочкой. Героя сопровождал эскорт из двух русалок. Вовремя, надо сказать — возле берега жабросли перестали действовать.

По итогам двух состязаний Гермиона разделила первое место с Поттером. С небольшим отставанием шел Крам, а замыкала список Флер.

Хогвартс ликовал — его чемпионы лидировали. Директор улыбался вроде бы довольно, но как-то задумчиво поглядывал на Гермиону. Той такое внимание не понравилось. Девочка решила, что Дамблдора нужно чем-то отвлечь. Вот только чем? Впрочем, мысль у нее была, и довольно простая.

Следующим вечером Грейнджер сидела в Выручай комнате и на древнем «Ундервуде», найденном тут же, печатала письмо Рите Скитер. В письме она изложила все вопиющие, по ее мнению, факты халатности устроителей турнира. Прошлась по преподавательскому составу и безопасности Хогвартса. Припомнив и тролля, и цербера, и таинственно пропавшего профессора Квирелла. Не забыла девочка указать все известные ей факты из мутной биографии директора. Историю о том, в каких условиях жил Мальчик-который-выжил у ненавидящих его родственников, Гермиона тоже написала. Отметив, кто мальчика родственникам подкинул.

Закончив писать, Гермиона с некоторым сожалением уничтожила антикварную печатную машинку. Ну его. Лучше концы спрятать подальше. Письмо она, естественно, школьной совой отправлять не стала. Дождалась ближайшего похода в Хогсмит, оттуда портключом ушла к банку Гринготтс и отправила письмо из общественной советни в Косой аллее. Вернулась Гермиона через камин в «Три метлы». Никто, кажется, внимания на нее не обратил.

Увлекательные статьи стали выходить из-под острого пера Риты Скитер через неделю. «Пророк» ходил в школе по рукам. Гриффиндорцы в основном отнеслись к статьям недоверчиво. В отличие от слизеринцев да и студентов других факультетов. Громче всех о гнусной клевете в адрес Великого волшебника кричал шестой Уизли. В чем именно состояла клевета в понимании Уизли — Гермиона постичь не смогла. Рита, конечно, была язвительна, как и всегда. Но и тролль, и цербер были в реальности. И Рон это знал, как, впрочем, знал и условия жизни Поттера у родичей.